

хочешь снимать кино, довольно сложно. Это сейчас у всех смартфоны. Ребенок может снять ролик, смонтировать, выложить в интернет и понять: хочу делать кино. В то время, когда училась я, такого не было. Тогда снимали на пленку. А это очень трудоемкий технический процесс. Вне профессиональной среды не попробуешь. Главный творческий конкурс на режиссерском факультете во ВГИКе был — написать рассказ. Подразумевается, если ты умеешь рассказать историю на бумаге, возможно, сумеешь рассказать ее на пленке. Хотя это совершенно ни о чем не говорит. Может, у человека дар к писательству. Только когда

он начинает снимать на камеру, становится понятно, есть ли у него кинематографический ген.

— **Между женщинами-кинематографистами есть некая профессиональная солидарность?**

— В мире проходит масса феминистских фестивалей. Меня постоянно на них приглашают. Но я ни разу в жизни, даже будучи студенткой, не соглашалась. Для меня это такой кошмар — город женщин. Представляю себе: выхожу с утра на завтрак, а там одни бабы. На фестивале интересно пообщаться с людьми. Какая разница, мужчина или женщина? Для меня важно, талантливый

человек или нет. Вот сейчас делают альманах «Питер, я люблю тебя», в котором одни женщины. Почему? Пусть тогда это будут все блондинки. Или все брюнетки.

— **Как вам удалось сделать настолько точные мужские маркеры для персонажей Машкова и Цыганова в «Рго любовь»?**

— Мне было важно, чтобы мужская и женская линия уравнивались друг друга. Я дала картине все женское, все сопли, весь романтизм, а за мужской подход и цинизм отвечал мой соавтор Андрей Мигачев. Нет, конечно, я могу написать про мужчин. Но зачем, когда рядом есть мужчина, который не только лучше понимает мужскую психологию, но и может талантливо ее подать. Послушайте, как говорят персонажи Ефремова, Машкова, Цыганова, — женщина не может так написать. Мы в тех же ситуациях пользуемся другими словами.

— **Что вам мешает каждый год выпускать в прокат новый фильм?**

— Чтобы работать в таком режиме, нужно ничем другим не заниматься. Ребенок не мешает. Но когда у тебя есть продюсерская компания и ты как полноценный работник должен выезжать, работать и миллион вещей контролировать, на творчество остается мало времени. Нельзя с девяти до шести быть в офисе, а потом с шести до двенадцати писать сценарий.

— **Что дает продюсерская компания кроме денег и того, что отнимает время от творчества?**

— Деньги — это немало. Я вообще, честно говоря, не понимаю, на что живут режиссеры в нашей стране. Для меня это загадка. Если ты не фигачишь на этих сериалах, то твой вроде бы хороший гонорар, если его растянуть на три года, до съемок следующего фильма, — это копейки. По большому счету, да, наверное, работа продюсером меня отвлекает. Но деньги дают ощущение независимости. А такому человеку, как я, это нравится.

— **«Рго любовь» — ваш первый полностью самостоятельный фильм. Как Анне-режиссеру работалось с Анной-продюсером?**

— Мне с собой договориться легче, чем когда есть отдельный человек, который управляет бюджетом. Это не значит, что я начинаю сорить деньгами и позволять себе все. Я сажусь, считаю и решаю, на чем я сэкономлю, а где категорически экономить не буду. Мне нравится нести всю ответственность — и за творчество, и за деньги.

РЕЖИССЕР — ОДНА ИЗ ТЕХ
профессий, которые забирают
тебя целиком

